

Глава 77 - Отбор колледжа

Императорская звезда, звезда тирана и брейкеры появились одновременно, а фиалка была слегка яркой.

Такое небесное явление, тысяча древних чудес, никто не смог разгадать.

Императоры двух великих династий и крупных империй нервничали, императорская и тиранская звезды были тесно связаны с тронном, влияя на удачу страны.

С другой стороны, "Звезда Разрушителя" была символом войны и убийства, и каждый раз, когда "Звезда Разрушителя" появлялась ненормальной, она сигнализировала о том, что в мире начнется кровавое безумие.

Теперь три звезды сосуществовали и мерцали над династией Великий Янь в одно и то же время.

И это еще не все, фиолетовая звезда тоже немного сияла, такое сложное и причудливое небесное явление было поистине беспрецедентным.

Однако, даже если было неясно, что именно это означает, Небесные Спрашивающие знали, что этот мир боится хаоса.

"Императорская звезда тирана никогда не появлялась на века, а с тех пор, как император Сюаньюань Хуандиань и император Шэнь Нонг Янди исчезли в неведении, но теперь она появляется в одно и то же время, и есть та разбитая армия... Неужели этот мир, наконец, вот-вот превратится в тысячелетнего императора?"

Посреди облаков и тумана старик с белыми волосами и бессмертными костями носил длинный меч и держал в руках венчик пыли, роптал.

В ту ночь десятитысячелетний тотемный зверь Пурпурный Золотой Феникс со свистком покинул Утонгский лес, никуда не уйдя.

Почти в то же самое время тотемный зверь из пяти когтей золотого дракона "Руй" династии Сюаньюань также взмыл ввысь с ревом дракона.

В варварских лесах по всему континенту варварские звери толпами бунтовали и нападали на окрестные города, и даже цари демонических зверей, живших в глубине джедаев, рычали, призывая тысячи варварских зверей сформировать звериный прилив.

Весь континент полностью закипел за ночь.

.....

"Значит, ты мало что можешь сделать с этим симптомом?"

В "Сто битвах" Чу Юнь был несколько разочарован, когда посмотрел на Юнь Лао.

Изначально он думал, что этот человек был по крайней мере шестизвездочным алхимиком, его проницательность и все такое должно быть потрясающим, и у него не должно быть проблем с вылечением яда на теле Бу Юня.

В результате этого вопроса Юнь Лао тоже нахмурился.

"Это не обязательно означает, что выхода нет, но этот симптом очень сложный, и, по вашему мнению, типы токсинов в его организме сейчас несравненно сложны, и вылечить их на корню почти невозможно".

Но в мире нет такой болезни, которую невозможно вылечить, есть только решение, которое еще не найдено, можно ли его вылечить или нет, но сначала мне нужно взглянуть на тебя, моя одноклассница".

Юнь Лао в конце концов сказал, что он не уверен, сможет ли он вылечить его, но только по тону его голоса, казалось, он мало что понимает в этом.

В то время они не понимали, что многие ненормальные вещи происходят во всех уголках этого континента. Крупнейшие имперские династии теперь были подорваны; бесконечная пустошь уже кипела со зверями; две крупные имперские династии, драконы и фениксы - все это указывает на то, что в этом мире произойдут экстраординарные перемены.

На второй день третьего курса дивизии Чу Юнь без колебаний выбрал пять главных академий реальной боевой академии, академию алхимии, академию врачей и академию конфуцианцев.

Первоначально он хотел выбрать Школу Звука, но в конце концов, из-за того, что ему пришлось разгадывать секретную болезнь Бу Юня, он должен был проконсультироваться с текстами Школы Врачей и выбрать Школу Врачей.

Чу Юнь полагал, что его энергия была ограничена, а количество людей в Академии врачей было не намного меньше, чем в Академии Звукового Права, так что это не сильно повлияло на его зарабатывание отрицательных эмоций, поэтому он отказался от Академии Звукового Права.

Так называемое разделение классов было не таким простым, как выбор академии, что бы она ни захотела, ей нужно было сначала выбрать академию, затем доложить об этом совету, а затем после одобрения назначить ее на конкретный класс.

И было много даосских способов разделения классов, так как в каждой академии было еще много людей, естественно, невозможно было создать только один класс, а такая большая академия, как Настоящая юридическая академия, в которой в одном возрасте было от трех до четырех тысяч человек, создала более двадцати классов, при этом в каждом из них оставалось от одного до двухсот человек.

Однако, как только появится больше классов, проблема придет.

Будь то учителя или ученики, стандарты будут варьироваться, и хорошие учителя будут востребованы учениками, а отличные ученики также будут благоприятствовать учителям.

Однако это был мир, где сильнейшие были самыми важными, и не существовало никакого метода разделения классов, как в бывшей школе Чу Юнь, которая использовала лотерею или подсчет среднего балла, а был двусторонний метод отбора учителей и учеников.

Другими словами, у каждого учителя было ограничение на количество учеников, которых он мог вести, как у Мурона Юня, имевшего четыреста мест в настоящем боевом классе.

До тех пор, пока эти четыреста слотов не будут заполнены, она может продолжать набирать студентов, и в процессе обучения студенты могут добровольно выбирать, вступать или не вступать в ее класс.

Учащиеся, решившие присоединиться к ее классу, с другой стороны, она также имела право решать, оставлять или не оставлять другую сторону.

Только тогда, когда обе стороны согласились, считается, что учащийся полностью присоединился к своему классу.

Чу Юнь столкнулся с проблемами во время первой части процесса.

Обычно студент поступает только в одну или две академии, а поступить в три академии - уже большая редкость.

Однако Чу Юнь был практическим комбатантом, алхимиком, врачом и конфуцианцем, что заставило его присоединиться сразу к пяти классам.

Несмотря на то, что в академии не было явных ограничений, плата за обучение для каждого студента была такой, чем больше классов вы сообщили, тем больше ресурсов вы, естественно, выделили бы.

Ключевым моментом является то, что вы парень, который едва продвинулся в третий класс, сыграв дешевые трюки несколько дней назад, и вы не можете даже поднять свое самое фундаментальное культивирование, так что вы так жадны для более чем одной карьеры сразу, будь то в глазах преподавателей или учеников.

Как лидеры и учителя могут позволить ученикам быть такими нереальными и тщеславными в глазах учителей и учеников?

Поэтому Чжоу Юнь был выгнан Чжоу Менчэнем за пределы класса, чтобы заниматься полдня идеологического образования, когда он подавал заявление в академию.

"А Чу Юнь, хотя вы на третьем курсе, у вас нет духовной энергии в вашем теле, боевой класс действительно не подходит для вас, и алхимия и утонченность все это требует определенного количества культивирования для поддержки, так что это не подходит и для вас. Что касается конфуцианских мастеров, то в империи Тяньинь они уже почти тысячу лет сокращаются, так что будущего у них не так уж много".

Чжоу Мэнчэнь с горечью сказал Чу Юнь.

"Мм".

Чу Юнь ответил, опустив голову.

"Хотя я преподаю алхимию и хотел бы, чтобы вы продолжали учиться вместе со мной, как учитель, я должен быть ответственным за вашу жизнь, я предлагаю вам мыслить рационально и не влиять на ваше будущее развитие, записываясь в классы бессистемно, потому что вы жадны на мгновение тщеславия".

Чжоу Менгчен продолжил.

"Мм".

Чу Юнь продолжал кивать головой.

"Мой вам совет - выбирайте врача со спокойной душой, у врачей нет требований к культивированию, это как раз то, что вам нужно."

"Мм".

Чу Юнь до сих пор хорошо кивал головой.

"Конечно, если тебе действительно нравится алхимия или утонченность, это не невозможно, пока ты усердно работаешь над культивированием, эти две профессии не требуют много духовной энергии, так что у них может не быть будущего".

"Мм".

Чу Юнь ответил, в то время как его глаза очень нечестно бросались в глаза вокруг изысканного и деликатного тела прекрасного учителя.

.....

"А теперь скажи мне, какую академию ты выберешь."

Чжоу Мэнчэнь по-прежнему был доволен выступлением Чу Юня, и думал про себя, что этот ученик на самом деле был довольно послушным, кивал и соглашался на все, что он говорил, ни капельки не возвращаясь.

"Мм".

У Чу Юня все еще было одно слово.

"Ценность отрицательных эмоций от Чжоу Мэнчэн 666."

Черт возьми, "хмм", я позволю тебе сказать, в какой колледж ты поступил, ты скажешь мне "хмм", сколько значит "хмм"?

"А? Что вы сказали, учитель?"

Увидев отрицательное значение эмоций на заднем плане, Чу Юнь был ошеломлен, в конце концов заметив, что что-то не совсем так.

"Отрицательное эмоциональное значение 693 от Чжоу Менчен".

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075274>